

**ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ:
ДОЛГОВРЕМЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

В. И. ИШАЕВ
**Глава Администрации Хабаровского края,
Председатель Совета Межрегиональной Ассоциации
экономического взаимодействия
«Дальний Восток и Забайкалье»**

[1] Глобализация и регионализация в АТР и СВА

В последнее десятилетие Азиатско-Тихоокеанский регион (и его такие субрегионы, как Северо-Восточная Азия) является объектом пристального внимания в исследованиях глобальных проблем. С одной стороны, страны, входящие в это экономическое сообщество, длительный период демонстрировали яркие примеры беспрецедентных экономических успехов, часто называемых «азиатским чудом». С другой стороны, в конце 90-х годов они стали жертвами не менее беспрецедентных экономических кризисов, оказавших существенное влияние на все международные взаимосвязи. Однако, в последнее время появилось мнение, что АТР не следует рассматривать как экономический объект, что происходящие здесь процессы следует интерпретировать как «ложную интеграцию», что это не более чем географическое понятие. Для получения конструктивного ответа на проблему, во многом определяющего экономическую политику в регионе, необходимо рассмотреть реальные характеристики интеграционных процессов в АТР.

К числу наиболее значительных факторов, обеспечивших быстрое развитие стран АТР, следует отнести эффективное использование ими широкого круга механизмов межстранового взаимодействия: многопозиционного экономического сотрудничества, партнерского учета хозяйственных, политических и социальных интересов, согласования позиций на мировых рынках и т.д. В условиях быстро меняющейся в мире обстановки этот процесс был крайне сложен: созданию единой группировки в районе Азиатско-Тихоокеанского бассейна, в первую очередь, препятствовали чисто географические особенности данного региона. В его границах существует большое количество стран, отличных друг от друга не только культурными и этническими особенностями, но, прежде всего, уровнем развития и структурой хозяйства. Кроме того, следует иметь

в виду, что проблемы взаимодействия в регионе находятся в зависимости не только от экономических целей расположенных здесь государств, но и от военно-политических амбиций наиболее крупных и развитых из них.

Умелое маневрирование в этом сложном процессе позволило за исторически короткие сроки создать систему внутрорегионального разделения труда, обеспечившую мощные импульсы роста для всех ее участников. Быстро растущие экономики не только расширили рынки, но одновременно смоделировали ситуацию, когда их зависимость от торговли со странами, находящимися за пределами данного региона, получила устойчивую тенденцию к сокращению, и напротив, внутрорегиональные связи резко интенсифицировались. В настоящее время средний показатель взаимного внешнеторгового оборота стран региона составляет 63% их общего объема, тогда как у стран ЕЭС он меньше 60%.

Показательно, что этот процесс наблюдается не только в целом по АТР, но и по отдельным странам, входящим в него. Так, объем внутрорегионального экспорта стран Восточной Азии вырос с 228 млрд. долл. в 1990 г. до 516.1 млрд. долл. в 1995 г., а импорта - соответственно с 233 млрд. долл. до 499 млрд. долл. Это составляет 39.3% общего объема экспорта и 40.3% объема импорта этих стран.

Для стран Северо-Восточной Азии заметную роль стала играть внутрорегиональная диверсификация хозяйственных связей, которая уже в начале 90-х была значительной (табл.1). Нараставшая объемы производства, они одновременно расширяли круг контрагентов за счет освоения рынков стран-партнеров по экономическому сообществу. Таким образом, их развитие все меньше зависело от конъюнктуры, складывающейся в отдельных национальных экономиках, и все больше ориентировалось на общерегиональную ситуацию.

ТАБЛИЦА 1.
ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ НЕКОТОРЫХ СТРАН, ВХОДЯЩИХ В СВА
% ОТ ОБЩЕГО ТОВАРООБОРОТА

	Япония	Республика Корея	КНР
Япония			
экспорт		6,0	3,1
импорт		6,2	5,3
Ю. Корея			
экспорт	21,6		2,7
импорт	28,7		2,3
КНР			
Экспорт	21,2	2,7	
Импорт	14,4	2,9	

В том же направлении происходили изменения показателей в экспорте Тайваня: в 1986 г. - 47.7% и

13.7%, а в 1991 г. - 29.3 и 12%. Аналогичные процессы наблюдались и в других странах региона.

Диверсификация географической структуры экспорта в этих странах происходила за счет увеличения доли поставок в АСЕАН, КНР, Индокитай. Например, доля КНР в экспорте Гонконга увеличилась в 1986-1991 гг. с 11.7 до 27.3%, а в экспорте Тайваня - с 2 до 6.1%. К 1994 г. товарооборот стран АСЕАН с Японией, Южной Кореей, Тайванем уже в 1.7 раз превосходит объем их торговли с США.

Важным отражением активизации интеграционных процессов в АТР явилось взаимное усиление внутрорегиональных инвестиционных потоков, которые в процессе развития региона расширили не только объемы, но и географию. Если до середины 80-х основными поставщиками инвестиционных ресурсов в страны АТР были США и Япония, то после 1985 г. произошло расширение круга участников инвестиционного процесса за счет подключения других стран региона, до этого являвшихся лишь реципиентами иностранного капитала. К началу 90-х годов Сингапур, Республика Корея, Тайвань, Гонконг и КНР стали во все больших размерах экспортировать капитал, демонстрируя переход от простого

товарообмена к более высокой стадии международного экономического сотрудничества - обмену факторами производства.

В настоящее время процессы внутрорегионального взаимодействия стран АТР и СВА приобретают все большую интенсивность (табл.2). По оценкам специалистов «Mitsubishi Research Institute», в первом десятилетии следующего столетия объем потоков капиталов, товаров, информации и людей возрастет в этой экономической зоне в 5-6 раз по сравнению с 1990 г.

Чтобы обеспечить такой рост необходимо построить эффективную институциональную базу сотрудничества. В настоящее время она существует в виде ряда организаций, способствующих этому процессу, среди которых основную роль играют три института: АТЭС, СТЭС и ТЭС. Наряду с этим осуществляется ряд экономических проектов под эгидой ООН и других межправительственных организаций, способствующих созданию свободных экономических зон, осуществлению международных программ по развитию торговли, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, охране окружающей среды и др.

ТАБЛИЦА 2.
ОСНОВНЫЕ ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В РАМКАХ АТР

Организация	Год образования	Уровень организации	Страны-участницы
АРЕС (АТЭС) Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество	1989 г.	Лидеры государств; министерства	Австралия, Бруней, Канада, Китай, Гонконг, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Тайвань, Таиланд, США, Россия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Мексика, Чили, Вьетнам
РЕСС (СТЭС) Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству	1980 г.	Трехсторонняя группировка ученых, бизнесменов и государственных деятелей (действующих в пределах своих личных возможностей)	Австралия, Бруней, Канада, Чили, Китай, Гонконг, Индонезия, Япония, Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Филиппины, Россия, Сингапур, Тайвань, Таиланд, США и страны Южно-Тихоокеанского форума
РВЕС (ТЭС) Тихоокеанский экономический совет	1967 г.	Форум бизнесменов высшего уровня	Австралия, Канада, Чили, Фиджи, Гонконг, Япония, Корея, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Филиппины, Тайвань, США
ESCAP (ЭСКАТО) Азиатско-Тихоокеанская социально-экономическая комиссия	1947 г.	Отделение ООН	Страны Азии и Тихого океана - члены ООН, страны других регионов (всего около 50)
РАFTAD (ТКТР) Тихоокеанская конференция по торговле и развитию	1968 г.	Академический форум	Научные лидеры стран Тихоокеанского региона

Особенно актуальным представляется сотрудничество в Северо-Восточной Азии, поскольку в этом районе мира в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона длительное время имели место значительные противоречия в вопросах политического и экономического взаимодействия. Существовавшее здесь в течение десятилетий противостояние двух мировых систем, неурегулированность территориальных проблем, большая разница в уровнях социально-экономического развития государств были главными причинами того, что процессы экономической интеграции и политического взаимодействия затронули Северо-Восток Азии в числе последних в тихоокеанском бассейне.

То, что эти процессы в настоящее время развиваются на межгосударственном и, что особенно важно и перспективно, на субрегиональном уровнях, во многом было вызвано общими интеграционными тенденциями в экономическом взаимодействии между государствами всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Мы в АТР выделяем несколько уровней экономической кооперации.

Первый уровень - это межгосударственное экономическое сотрудничество стран бассейна Тихого океана, которое оформлено на межправительственном уровне. Этот уровень экономического сотрудничества представлен созданным в 1989 году Организацией Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества (АТЭС), которая к настоящему времени включает в себя 21 страну, в том числе принятую в ноябре 1998 года Россию. По состоянию на 1996 год на страны АТЭС приходилось 37,6 % населения земного шара, 45% общего объема мировой торговли, а также 57% объема общемирового ВВП. Поэтапная либерализация торговли и снятие ограничений на движение капитала для промышленно-развитых стран региона предполагается к 2010 году, а для развивающихся стран - 2020 году. Однако перспективы формирования на базе АТЭС полномасштабной интеграционной группировки типа ЕС все еще являются весьма неопределенными. Одним из основных расхождений принципиального характера между развитыми (прежде всего США) и развивающимися странами АТЭС является различие в подходах к определению будущего статуса этой организации. США объективно заинтересованы в наиболее полной и последовательной либерализации потоков товара, капитала и технологий в рамках АТР и открытия рынков стран Восточной Азии, на долю которых приходится большая часть их внешнеторгового дефицита. Поэтому они отстаивают принцип обязательности выполнения всех принимаемых решений в этой области.

В то же время развивающиеся страны Восточной Азии выдвигают на первый план индивидуальные особенности развития отдельных стран и решаемых ими экономических задач, а потому более заинтересованы в свободе принимаемых решений и добровольного характера их выполнения. На первый план при этом выдвигается не либерализация торговли и

капиталовложений, а всемерное поощрение экономического и научно-технического сотрудничества.

Второй уровень многостороннего сотрудничества в сфере торговли, прямых инвестиций, разнообразных форм партнерства складывается на корпоративном уровне. С основанием можно говорить о доминирующей тенденции развития таких международных организаций, как Тихоокеанский экономический совет (ТЭС), Совет по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), Академический форум Тихоокеанская конференция по торговле и развитию (ТКТР), Конференция по проблемам зоны свободной торговли (ПАФТАД) и Азиатский банк развития, опирающихся на политику "открытого регионализма".

Третий уровень основан на создании субрегиональных экономических центров. Развитие этого процесса в значительной степени связано с регионализацией мирового хозяйства. Объективно это отражает формирование отдельных регионов, включающих как традиционные формы взаимодействия, между государствами так и их географическими районами.

Важнейшим составным звеном этого уровня являются объединения местных региональных лидеров различных стран, а также ученых, бизнесменов, и организаций деловых кругов.

Особое внимание в рамках развития сотрудничества в Северо-Восточной Азии мы уделяем третьему уровню, или, как говорилось выше, субрегиональному сотрудничеству. Поиску новых форм координации действий, выявлению и снятию противоречий, возникающих в ходе сотрудничества территорий, прилегающих к Японскому морю, способствовали совещания губернаторов Японии и Дальнего Востока России, встречи и контакты с региональными руководителями КНР, Республики Корея. Постепенно руководители местных органов власти государств, расположенных в регионе СВА, пришли к мнению, что целесообразно формировать многосторонний механизм внутрорегиональных связей.

В 1996 году в Хабаровске состоялась четвертая конференция руководителей региональных администраций России, Китая, Республики Корея и Японии, на которой участники договорились сформировать Ассоциацию региональных администраций стран СВА и приняли ее устав. Эта международная организация «АРАССВА» объединила 29 местных органов власти «четверки». В 1998 году к Ассоциации присоединилась Монголия.

На этот процесс оказывают влияние и двусторонние контакты на внутрорегиональном уровне. В связи с возрастанием роли частного сектора в экономике региона, в начале 90-х годов при содействии Совета межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» на Дальнем Востоке возникли новые формы объединений деловых кругов - дальневосточные комитеты по экономическому сотрудничеству с деловыми кругами стран АТР. В 1993 году первый

такой комитет был сформирован для развития связей с Республикой Корея - в 1997 году - с Японией. Эти и другие аналогичные комитеты в настоящее время выполняют также функции координаторов действий деловых кругов и экономических организаций Востока России при их контактах с экономическими группировками стран АТР.

В рамках этих многосторонних и двусторонних отношений в целом в АТР и в Северо-Восточной Азии, в частности, сложилась определенная система взаимоотношений, которая включает в себя личные контакты между руководителями наших стран, межправительственные связи, отношения на уровне регионов, торгово-экономические связи и, что

очень важно, отношения между простыми гражданами наших государств.

В этом контексте особую роль играет Ниигатская ежегодная экономическая конференция, в которой кроме стран Северо-Восточной Азии и ряда международных организаций, включая ООН, представлены также США и некоторые другие государства АТР. Широкий круг участников конференции предоставляет возможность коллективно решать самые актуальные проблемы региона. В будущем, вероятно, необходимо совершенствовать и расширять деятельность конференции за счет активного привлечения к ее работе на постоянной основе лиц и организаций, заинтересованных в развитии СВА.

[2] Российский Дальний Восток: возможности и факторы экономической интеграции

Следует подчеркнуть, что для России экономическое и политическое взаимодействие с государствами Северо-Восточной Азии, как и АТР в целом, является крайне актуальным. Нашу страну нельзя отнести полностью ни к Европе, ни к Азии. Россия это евроазиатская держава, западная часть которой больше тяготеет к Европе, а восточная - в составе Сибири и дальневосточных регионов - к Азии. В этих условиях Дальний Восток и Забайкалье представляют собой тихоокеанский фасад России, обеспечивая ей непосредственный выход в Тихий океан.

В настоящее время Российский Дальний Восток представляет для страны исключительно важное геополитическое и ресурсное значение. Занимая площадь в 7 млн. кв. км, или более 40% территории страны, с населением менее 8 млн. человек, он производит 6% валового внутреннего продукта, что в пересчете на одного жителя выше, чем по России. Благодаря запасам природных ресурсов Российского Дальнего Востока и Забайкалья Россия занимает весьма важное место в первичном секторе экономики стран АТР. На долю региона приходится почти половина водных биологических и треть гидроэнергетических ресурсов, в недрах содержится 30% российских запасов угля, 20% углеводородного сырья, 25% древесины, значительные запасы цветных металлов и редкоземельных элементов. Основу дальневосточной экономики составляет добывающая промышленность, которая дает более 30% производства некоторых видов сырья в России. В регионе также имеется мощный машиностроительный комплекс, базирующийся, в частности, на высоких технологиях, особенно военной промышленности.

В дореформенный период Дальний Восток был встроен в систему национального разделения труда исключительно на базе абсолютных преимуществ.

Хотя эта система не была лишена недостатков, она, тем не менее, обеспечивала развитие региона. Переход к рынку резко усилил роль сравнительных преимуществ, что привело к потере регионом своих позиций в национальном разделении труда. Характерной реакцией дальневосточной экономики на рыночные реформы в их российском варианте стал процесс автаркизации, т.е. обособления Российского Дальнего Востока в рамках национальной экономики. Повышение цен на транспортные услуги и энергоресурсы и сжатие национального рынка привели к созданию экономического барьера на западной границе. Произошло своеобразное вытеснение его с внутринационального рынка и рынка государств СНГ при одновременном повышении роли торговли с соседними странами.

В дореформенный период экономику региона на 75% определял спрос национального рынка, на 19% - внутренний региональный и лишь на 6% экспортный спрос. В настоящее время ситуация кардинально изменилась: экономика региона как бы замкнулась сама на себя, при относительно устойчивом равновесии спроса и предложения, которое на 75% обусловлено внутрорегиональным спросом, на 15% международным и лишь на 10% внутривосточным. Между тем, мы видим будущую модель экономики региона как открытую и тесно взаимодействующую с Японией, Китаем, обеими Кореями и другими экономиками АТР.

В последние пять лет динамика внешнеторговых отношений Дальнего Востока имеет определенное преимущество относительно внешней торговли России в целом. Для подобного сотрудничества имеются экономические условия (табл.3). В частности, речь идет о преимуществах использования неравномерной наделенностью факторами производства РДВ и соседних стран СВА.

ТАБЛИЦА 3.
ДИНАМИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РДВ
1992 = 100%

	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Дальний Восток	100.0	118.7	82.6	153.2	167.4	193.1	165.6
Россия в целом	100.0	107.7	122.3	147.2	163.1	167.5	138.2

Так, в рамках СВА выделяются три группы стран с точки зрения наделенности производственными ресурсами: технолого- и капиталонасыщенные - Япония, Республика Корея; трудонасыщенные - КНР, КНДР;

ресурсонасыщенные - Россия, Монголия. Это означает наличие объективных условий для развития многосторонних связей в форме товарной торговли и обмена факторами производства.

ТАБЛИЦА 4.
АБСОЛЮТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В АТР

Страна	Емкость рынка	Природ-ные ресурсы	Капитал	Инвести-ционные товары	Уровень техноло-гий	Трудо-вые ресурсы
США	4	3	4	3	4	1
Япония	3	1	4	4	4	1
Австралия Новая Зеландия	2	3	1	1	2	1
НИС	2	1	2	2	2	2
АСЕАН	2	3	1	1	1	3
КНР	2	3	1	1	1	4
Северо-Восточный Китай	2	2	1	1	1	4
Республика Корея	2	1	2	2	2	2
КНДР	1	2	1	1	1	3
Монголия	1	3	1	1	1	1
Россия	2	4	1	1	3	3
Российский Дальний Восток	1	4	1	1	2	1

Примечание: Ранг «1» показывает наличие минимальных преимуществ, ранг «4» - максимальных.

Сотрудничеству в регионе сопутствует и ряд других факторов. Так, в России еще со времен Ломоносова обрела хождение идея, что богатство страны должно прирастать Сибирью. Осваивать и заселять обширную часть страны, которая лежит к востоку от Урала, активнее подключаться к жизни Азиатско-Тихоокеанского региона - важнейшая геостратегическая задача для Москвы. У Пекина - встречная цель: распахнуть ворота на Запад, открыть для общения с внешним миром свои западные районы, которые в своем развитии далеко отстали от восточных приморских

провинций. В свою очередь Токио также ощущает негативные последствия того, что на Тихоокеанском побережье страны сконцентрировалось более половины населения страны, тогда как западное побережье, обращенное к азиатскому материку, отнюдь не так урбанизировано и менее развито. Свои интересы в рамках развития Северо-Восточной Азии имеют Сеул, Пхеньян и Улан-Батор. Таким образом, векторы долгосрочных усилий России и Монголии, с одной стороны, Китая, Японии, Кореи - с другой, направлены навстречу друг другу.

[3] Двусторонние экономические связи: Российский Дальний Восток и Япония

В 1994 году в развитие Токийской декларации началось формирование российско-японской межправительственной комиссии. Тогда же было принято решение о создании в ее структуре трех подкомиссий, одна из которых - по вопросам экономических отношений с Дальневосточным регионом России. В ноябре 1995 года состоялось

первое совместное заседание российской и японской частей подкомиссии. За 4 года было проведено 5 заседаний, на которых обсуждались вопросы экономических связей, создания необходимой инфраструктуры для их последующего развития, использования кредитных линий Эксимбанка Японии, а также проблемы,

препятствующие развитию торговли.

Активно развиваются двусторонние связи на межрегиональном уровне. На уровне так называемой «народной дипломатии» дальневосточные территории установили связи с 10 западными префектурами Японии – Хоккайдо, Аомори, Аkitой, Ниигатой, Ямагатой, Тоямой, Фукуи, Хиого, Тоттори, Симанэ. Во многих япономорских префектурах развитию экономических связей в зоне Японского моря уделяется особое внимание.

По интенсивности связей с Дальним Востоком России, объему работы и формам сотрудничества ведущее место среди япономорских префектур занимает Хоккайдо. 14 городов этого острова связывают побратимские отношения с 14 городами Дальнего Востока России. Растет количество заходов российских судов в порты Хоккайдо. В течение года число российских моряков, посещающих порт Вакканай, превышает численность собственного городского населения.

С начала 70-х годов проводятся встречи общественности Востока России и Хоккайдо. В 1998 году в Саппоро прошла восьмая такая встреча.

В 1997 году принята вторая программа экономического сотрудничества между Приморским, Хабаровским краями, Сахалинской областью и Хоккайдо. Основное внимание в этих программах уделено расширению связей между предприятиями частного бизнеса, повышению уровня используемых промышленных технологий,

развитию местной промышленности, освоению континентального шельфа Сахалина, совершенствованию транспортной сети, соединяющей Хоккайдо и дальневосточные территории России, обмену специалистами по строительству, рыбному и сельскому хозяйству, туризму. В результате внешнеторговый оборот хоккайдосских и российских предприятий в настоящее время составляет почти 12% всей японо-российской торговли, а импорт Хоккайдо – примерно 11% японского импорта из России. Через Хоккайдо в Японию идет почти 95% крабов, 80% икры минтая, до 50% древесины. В Россию направляется свыше 90% вывозимого с Хоккайдо упаковочного материала, 65% рыболовных сетей и другой продукции.

На Сахалине активно работает представительство Ассоциации по содействию торговле товарами провинции Хоккайдо, созданы рабочие группы по координации сотрудничества в рамках проектов «Сахалин-1» и «Сахалин-2».

Вместе с тем, вызывает озабоченность то, что Япония, которая всегда входила в число ведущих торгово-экономических партнеров России, стала утрачивать свое лидерство. Так, за последние 4 года объем торговли Японии с российским Дальним Востоком уменьшился более чем на 35%, при этом доля Дальнего Востока России в российско-японском торговом обороте сократилась почти в два раза.

ТАБЛИЦА 5.
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РДВ СО СТРАНАМИ АТР
%

	1992	1998
Япония	35.2	18.5
КНР	36.0	23.0
РК	9.1	19.6
США	3.9	14.9
Другие	15.8	24.0

Правда, в прошедшем году позиции Японии в торговле отдельных дальневосточных регионов укрепились. Например, во внешней торговле Хабаровского края Япония вновь заняла первое место (33%), хотя объем - 225 млн. долларов далек от желаемого уровня.

Но еще большее беспокойство у нас вызывает то, что доля японских инвестиций в общей сумме иностранных снижается и в настоящее время не превышает 11%.

Если в 1992-1993 годах японские инвестиции составляли почти половину всех прямых иностранных вложений, то в настоящее время из общего числа зарегистрированных предприятий с иностранными инвестициями на долю предприятий с японским капиталом приходится всего 13%. За

последние 26 лет общий объем прямых зарубежных инвестиций из Японии составил около 620 млрд. долларов. Из них в США инвестировалось 42.1%, в Китай с Гонконгом – 5.7%, в Корею – 1.1%, а в ДВР – только 0.025%.

Очевидно, что Япония может реально увеличить свое инвестиционное присутствие на Российском Дальнем Востоке.

На наш взгляд, в ближайшие годы представляется возможной активизация сотрудничества в связи с осуществлением энергетических проектов на Дальнем Востоке и поставкой энергоресурсов в страны СВА, в том числе в Японию. Большой потенциал содержится и в совершенствовании транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке.

[4] Инвестиционный климат

Одной из причин низкой активности иностранных компаний, в том числе и японских, является экономическая ситуация в России. Вместе с тем, несмотря на финансовый кризис 1998 года, финансово-банковская система Дальнего Востока не очень пострадала. Более того, ряд региональных банков укрепил свои позиции. Один из них, расположенный в г. Хабаровске - «Далькомбанк» - стал крупнейшим на Дальнем Востоке и вошел в первую сотню ведущих банков России. Общий объем инвестиций этого банка в экономику края превысил сумму инвестиций всех филиалов московских банков, работающих в регионе.

Стабилизация ситуации в финансовой сфере положительно сказалась в целом на экономике. Резко снизились темпы падения промышленного производства, достигнув минимальной величины за последние годы. В 1999 году 5 субъектов Федерации региона (Хабаровский край, Республика Саха Якутия, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная области) улучшили свои экономические показатели по сравнению с прошлым годом: выросло производство электроэнергии, деловой древесины, добыча нефти, угля, выпуск нефтепродуктов, продукции черной и цветной металлургии. Рост инвестиций в основной капитал составил почти 105% по сравнению с 1998 годом.

Устойчивых положительных результатов добился Хабаровский край, где рост промышленного производства достиг 109,0%. Валовой региональный продукт в абсолютных показателях по сравнению с 1998 годом составил в сопоставимых ценах – 103,3 %. Наблюдался рост в электроэнергетике (7,8%), в нефтеперерабатывающей (18,4 %), лесной и деревообрабатывающей (31,7%), угольной (41,9%), на транспорте (9,2%). Объем инвестиций в основной капитал (включая социальную сферу) предприятиями за счет собственных средств по сравнению с 1998 годом составил 110%.

В Дальневосточном регионе продолжалось осуществление крупных проектов, имеющих не только региональное, но и общероссийское значение. В Сахалинской области разворачиваются работы по освоению нефтегазовых месторождений. Возводится совмещенный мостовой автомобильно-железнодорожный переход через реку Амур у г. Хабаровск. Строится автомобильная дорога Чита-Хабаровск-Находка. Развивается инфраструктура, в том числе строятся гостиницы, прокладываются новые линии связи, осуществляются авиарейсы, связывающие территории Дальнего Востока и Забайкалья со странами АТР.

Кроме этого, в регионах проводится работа по улучшению инвестиционного климата. К примеру, в Приморском крае подготовлен проект закона «О залоговом фонде», который на заседании Координационного совета по финансам, инвестициям и ценным бумагам межрегиональной Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье»

признан базовым и направлен для проработки во все территории региона.

При настойчивых усилиях местных администраций дальневосточных регионов приняты Федеральные законы «О ставке налога на прибыль по международным проектам освоения месторождений на шельфе о. Сахалин», «Об участках недр, право пользования которыми может быть предоставлено на условиях раздела продукции», «О внесении изменений и дополнений в закон о соглашениях о разделе продукции», «О внесении в законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений, вытекающих из Закона о соглашениях о разделе продукции». Проведены открытые тендеры по привлечению иностранного капитала к освоению месторождения минерально-сырьевых ресурсов (золоторудные месторождения «Многовершинное» в Хабаровском крае и «Кубака» в Магаданской области, медное «Удоканское» в Читинской области). Объявлен международный конкурс на право аренды и освоение лесного участка в Хабаровском крае. В настоящее время к проведению тендеров готовится еще ряд месторождений, а также массивы лесных участков.

Совершенствуется местная законодательная база. Например, в Республике Бурятия, Амурской, Сахалинской и Читинской областях, Приморском и Хабаровском краях приняты законы об инвестиционной деятельности. В Хабаровском крае при главе администрации создан Консультативный совет по иностранным инвестициям. В Приморском крае принят закон об индустриальных комплексах на территории СЭЗ «Находка», а также создан специальный фонд содействия иностранным инвестициям и развитию внешней торговли. В Республике Бурятия - закон о недрах и принципах природопользования, в Хабаровском крае - закон о порядке проведения тендеров на право пользования природными ресурсами. В Республике Саха (Якутия) принят закон о внешних заимствованиях. Постановлениями исполнительной власти дальневосточных регионов регулируется порядок привлечения иностранных инвестиций под гарантию местных администраций. Все дальневосточные регионы имеют разработанные инвестиционные Программы с перечнем утвержденных инвестиционных проектов, банк данных по приоритетным проектам в сети «Интернет».

Среди мероприятий, связанных с привлечением иностранного капитала, необходимо отметить проводимые администрацией Хабаровского края Дальневосточные международные инвестиционные конференции. Администрацией Приморского края регулярно проводятся международные банковские конференции. В ходе этих форумов представляются региональные инвестиционные программы, освещаются меры, предпринимаемые территориальными администрациями для улучшения инвестиционного климата.

[5] Сценарии развития Российского Дальнего Востока

Для того, чтобы долгосрочная перспектива развития сотрудничества Российского Дальнего Востока со странами АТР и СВА приобрела необходимую степень ясности, нами разработаны несколько сценарных вариантов.

Сценарий 1 предполагает значительную государственную поддержку региона за счет структурной перестройки формирования условий развития на принципах самофинансирования. Этот вариант в какой-то степени уже реализуется путем выполнения Федеральной целевой программы экономического и социального развития Дальнего Востока и Забайкалья на 1996-2005 годы.

Структурная политика, которая является центральным звеном данного сценария, предполагает поддержание возможностей региона в целом и отдельных территорий вести эффективный и стабильный экономический обмен с другими регионами страны.

Сценарий 2 базируется на традиционной (экспортной) сырьевой специализации региона и предпосылке, что регион обладает потенциальным преимуществом лишь в области разработки и эксплуатации природных ресурсов.

Следует отметить, что по этому сценарию Дальний Восток может стабильно развиваться как экспортер сырья только в том случае, если страны-потребители реально станут участвовать в производственном процессе. Это означает, что они должны получить доступ к эксплуатации земельных и биологических ресурсов, недр наряду с резидентами на условиях аренды, концессий и приобретения собственности. Можно предположить, что такой способ включения иностранных партнеров в процесс разработки и эксплуатации источников сырья в перспективе может дать реальный импульс для диверсификации экономических связей.

Сценарий 3 предполагает интеграцию Дальнего Востока в экономику АТР через участие Китая. "Китайский" вариант кооперации представляется привлекательным поскольку китайская экономика

является наиболее динамичной, а китайский рынок емким.

Среди факторов углубленного сотрудничества можно назвать наличие значительной сухопутной границы и возможности использования китайской рабочей силы.

Сценарий 4 предполагает формирование открытой модели развития региона и ориентацию на экономическое сотрудничество со всеми странами АТР. Социально-экономическое развитие региона в этом сценарии опирается на сырьевой сектор экономики, а в качестве основы роста выделяется также третичный сектор экономики (туризм, услуги и пр.). Преимущественным типом рынка является международный, взаимосвязи с внутренним рынком сохраняются и развиваются.

Этот сценарий направлен на создание в регионе саморегулирующейся системы. Предполагается, что регион получит государственную поддержку через фонды регионального развития.

Сценарий 5 построен на основе двухсекторной модели экономики, включая государственный сектор и рыночный. В какой-то мере по этому сценарию развивается Китай. Очевидно, что каждый из рассмотренных сценариев не может быть реализован в "чистом" виде и скорее может быть дополнен другими сценариями в зависимости от ситуации.

Проблема, таким образом, в разработке комплексной концепции ускоренной интеграции России в региональные экономические процессы.

Федеральная целевая программа "Дальний Восток и Забайкалье" обеспечивает при этом необходимую предстартовую подготовку. При разработке концепции развития региона период действия программы, т.е. до 2005 года, мог бы называться подготовительным. Тем более что в случае необходимости корректировки ее раздела о внешнеэкономической деятельности в соответствии с требованиями концепции развития региона механизм подобных действий в программе предусмотрен.

[6] Инфраструктура будущего многостороннего сотрудничества

Концепция ускоренной интеграции России в региональную экономику основывается на взаимовыгодном долгосрочном сотрудничестве со странами Северо-Восточной Азии. Наиболее важным здесь является формирование и реализация крупных инфраструктурных проектов международного характера, прежде всего, в области энергетики и транспорта, включая следующие элементы:

1. Региональная трубопроводная система (газ, нефть)
2. Трансрегиональная энергетическая сеть
3. Трансконтинентальный контейнерный мост Азия – Европа

В 1998 году за счет газа обеспечивалось лишь 9% всех энергетических потребностей АТР, но уже в ближайшем будущем прогнозируется ежегодное увеличение потребления газа на 5-6%, что должно привести к значительному увеличению его доли в энергобалансе региона. Главными импортерами природного газа будут Япония, Республика Корея, Китай. Так, ожидается, что в Японии к 2020 году потребление газа в энергетических целях достигнет 10 млрд. кубических метров. Объем потребления газа в Корейской Республике может к этому времени достигнуть 38 млрд. кубических метров в сравнении с нынешними 12. В Китае потребность в природном газе может достигнуть 120 млрд. кубических метров.

Одним из основных поставщиков природного газа в этот регион может стать Россия, на долю

которой приходится 35,4% мировых запасов и 27% мировой добычи природного газа.

ТАБЛИЦА 6.
МИРОВЫЕ РЕСУРСЫ ПРИРОДНОГО ГАЗА
%

Россия	35.4
Ближний Восток	17.4
Иран	14.9
Азия и Австралия	7.4
Африка	7.4
Северная Америка	7.2
Западная Европа	4.2
Другие	6.1

ТАБЛИЦА 7.
ДОЛЯ РАЗЛИЧНЫХ СТРАН В МИРОВОЙ ДОБЫЧЕ ПРИРОДНОГО ГАЗА
%

Россия	27
США	24
Канада	6
Голландия	3
Великобритания	3
Туркменистан	3
Индонезия	3
Узбекистан	2
Саудовская Аравия	2

Общие начальные потенциальные ресурсы природного газа в России оцениваются в 235 трлн. кубических метров. При этом, доля разведанных запасов составляет только 21% или 48,9 трлн. кубических метров. Кроме того, Россия располагает самым обширным в мире шельфом, площадь которого составляет около 6 млн. кв. км (20% мирового). Общий нефтегазовый потенциал российского шельфа оценивается в 100 млрд. тонн условного топлива.

Наличие таких запасов природного газа в сочетании с опытом создания сверхдальних надежных транспортных магистралей позволяют России обеспечивать поставки газа как традиционным партнерам в Европе, так и новым покупателям в странах АТР.

Сегодня существует около десятка проектов создания газопроводов. Наиболее перспективным в плане обеспечения экспортных поставок газа в государства АТР представляется проект газопровода от Ковыктинского месторождения в

Иркутской области в Китай. Также привлекательным выглядит проект газопровода от месторождений в Якутии в Китай. Объединение сырьевой базы этих месторождений в единую газотранспортную сеть с последующим подключением к ней газовых месторождений Красноярского края позволит обеспечить масштабные и стабильные поставки газа на экспорт.

Осуществление проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» и последующих сахалинских проектов позволит довести добычу природного газа на сахалинском шельфе к 2010 году до 46 млрд. кубических метров. Сахалинский газ может поставляться в страны Северо-Восточной Азии как по газопроводам, так и в сжиженном состоянии.

Быстрое экономическое развитие государств АТР сопровождается значительным повышением потребления нефти. Россия имеет все основания для того, чтобы стать важным поставщиком в регион и этого энергоносителя. На долю нашей страны приходится 12% мировых запасов нефти.

ТАБЛИЦА 8.
ДОЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН В МИРОВЫХ РАЗВЕДАННЫХ ЗАПАСАХ НЕФТИ
 %

Россия	12
Иран	8
Нигерия	2
КНР	2
Ирак	9
Мексика	5
ОАЭ	9
Венесуэла	6
США	2
Ливия	3
Саудовская Аравия	23
Кувейт	9
Другие	10

Благоприятным фактором для реализации проектов транспортировки этого вида топлива в страны АТР является то, что 72% прогнозных ресурсов нефти располагаются в Сибири и на Дальнем Востоке. Сырьевая база Восточной

Сибири и Дальнего Востока позволяет довести экспорт нефти в страны Азиатско-Тихоокеанского региона до 12-14 млн. тонн, а добыча нефти на шельфе о. Сахалин увеличит экспортные возможности России до 35 млн. тонн нефти в год.

ТАБЛИЦА 9.
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОГНОЗНЫХ РЕСУРСОВ НЕФТИ ПО РЕГИОНАМ РОССИИ
%

Западная Сибирь	53.9
Тимано-Печорский регион	3.3
Шельф	18.9
Северный Кавказ	0.8
Волго-Уральский регион	3.9
Восточная Сибирь и Дальний Восток	18.2

Следующей важнейшей проблемой является также удовлетворение потребностей экономики государств СВА в электроэнергии. По прогнозам Азиатско-тихоокеанского центра энергетических исследований (APERC-Asia Pacific Energy Research Center) в новом тысячелетии потребление электроэнергии в Северо-Восточной Азии будет увеличиваться устойчивыми темпами. По оценкам этого центра, к 2010 году, в зависимости от сценариев развития, потребление электроэнергии в сравнении с 1995 годом должно возрасти на 50-65%. Практически во всех прогнозах предполагается опережающее потребление электричества в сопоставлении с ростом потребления топлива.

На этом направлении открываются значительные возможности для сотрудничества России со странами этого региона. Российские восточные регионы уже располагают значительными резервами электроэнергии и они еще более возрастут в будущем. Так, только Иркутская и Читинская области, а также Красноярский край к 2010 году будут располагать резервами до 25-30 млрд. кВтч в год. Кроме того, существуют и другие возможности для наращивания мощностей в производстве электроэнергии, которая может быть поставлена на экспорт. Во-первых, за счет газификации юга Дальнего Востока увеличится мощность и производительность энергетических систем в Хабаровском, Приморском краях и Сахалинской области. Во-вторых, значительные резервные мощности появятся после окончания строительства Бурейской ГЭС.

Таким образом, российский Дальний Восток и Восточная Сибирь располагают потенциальными возможностями для производства на экспорт в соседние государства СВА от 2 до 50 млрд. кВтч электрической энергии ежегодно посредством создания международной энергетической системы Россия – страны Северо-Восточной Азии.

Для формирования межгосударственной энергетической системы Россия – страны Северо-Восточной Азии необходимо на первом этапе

создать электрические связи по линиям электропередачи различных классов напряжения в пограничных регионах. Первый опыт уже имеется, уже сегодня в Амурской области действуют две экспортные линии электропередачи. Российскими специалистами изучено около 20 перспективных направлений, в первую очередь в направлении Китая и Монголии. В качестве примера можно назвать проект передачи электроэнергии по энергомосту из Иркутской области в Китай, который предусматривает строительство линии электропередачи постоянного тока напряжением 600 кВ протяженностью около 2500 км до района Пекина. Передаваемая мощность будет составлять 3 тыс. мегаватт. Стоимость этого проекта оценивается в 1,5 млрд. долларов.

Еще более интересной представляется идея создания энергомоста Сахалинская область – Япония. В последние два десятилетия в этой стране отмечается устойчивый рост спроса на электроэнергию на уровне 4% в год.

Ожидается, что к 2010 году энергопотребление в Японии достигнет 1120 млрд. кВтч. Еще несколько лет назад предполагалось, что этот прирост энергопотребления будет покрываться за счет ввода в эксплуатацию новых, атомных электростанций. Однако, как показали события вокруг проекта АЭС Маки в префектуре Ниигата, где местное население на референдуме высказалось против строительства АЭС, данное направление развития японской энергетики может сталкиваться с трудностями. Более того, цепь аварий, которые произошли в последние годы на японских ядерных объектах, может привести к выводу из эксплуатации ряда уже действующих АЭС.

В этой ситуации, на наш взгляд, идея создания энергомоста Сахалин-Япония приобретает все более реальную перспективу.

Кроме того, предполагается подключить к энергомосту энергосистему острова Сахалин и Объединенную энергосистему Востока. При такой организации электрической связи за счет разницы максимумов электрической нагрузки зимой в

Объединенной энергосистеме Востока, а летом в – Японии становится возможным обмен мощности в 1-2 тыс. мегаватт. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд. долларов.

Дальнейшее увеличение объемов экспорта электроэнергии из ОЭС Востока в Японию и другие государства Северо-Восточной Азии возможно от гидроэлектростанций Южной Якутии, которые планируется построить на притоках реки Алдан – Учур и Тимптон. Прогнозируемые ежегодные объемы экспорта электрической энергии могут составить более 20 млрд. кВтч.

Передача в Японию электроэнергии от новых гидроэлектростанций, может быть осуществлена также по ЛЭП постоянного тока напряжением 600 кВ протяженностью 1800 км с кабельным морским переходом до о. Хоккайдо либо до о. Хонсю. По предварительным оценкам, стоимость строительства гидроэнергетического комплекса с линиями электропередачи составит не менее 12 млрд. долларов.

Однако следует подчеркнуть, что национальная стратегия России в формулировании своей энергетической политики в Северо-Восточной Азии не замыкается исключительно на экспортных проектах. С точки зрения России, разработка крупных энергетических проектов в Сибири и на Дальнем Востоке должна быть направлена, прежде всего, на развитие энергетической кооперации в регионе. При этом предполагается содействовать трем целям:

- поощрению общерегионального развития в регионе СВА;
- укреплению режима энергетической и экономической безопасности в СВА;
- содействию структурным реформам в экономике государств региона.

Вышеуказанные проекты сотрудничества в топливно-энергетической области в полной мере отвечают интересам развития двусторонних российско-японских отношений. В рамках российско-японского комитета по экономическому сотрудничеству уже несколько лет обсуждаются приоритетные проекты программы "Дальний Восток и Забайкалье", в частности проекты разработки шельфа Сахалинской области, месторождений Иркутской области и Республики Саха (Якутия). С другой стороны, по нашему мнению, газификация Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской, Амурской и Еврейской автономной областей создаст реальные условия по повышению конкурентоспособности российской продукции за счет снижения её себестоимости, что повысит экспортные возможности и улучшит инвестиционный климат.

Следующим направлением взаимовыгодного двустороннего сотрудничества можно считать воссоздание Транссибирского контейнерного моста "Европа-АТР" за счет реконструкции Транссиба и БАМа, морских портов и магистральных автомобильных дорог.

Международный транзит контейнеров, перевозимых через порт Восточный и далее по Транссибу в Европу, был открыт в 1971 г. До 1983 г. динамика перевозок по Транссибирскому

контейнерному сервису (ТСКС) имела устойчивую тенденцию роста, и в этом году объем перевозок достиг 136000 контейнеров ТЕУ. После 1983 г. транзит контейнеров постоянно сокращался и достиг в 1996 г. уровня 22000. Вместе с тем, поток контейнеров из АТР в Европу ежегодно увеличивался на 4-6%. По мнению многих экспертов, технических проблем для восстановления мощностей «ТСКС» не существует.

Эти три главных направления в перспективе могут создать инженерно-экономическую инфраструктуру международного сотрудничества, которая приведет к возникновению взаимозависимости стран региона, системы взаимных обязательств и взаимной ответственности.

Наиболее сложным, хотя и перспективным, является формирование финансовых взаимоотношений на субрегиональном уровне. В этой сфере ключевая роль принадлежит такому институту, как Азиатский банк развития (АБР), который мог бы усилить функцию проводника политики "открытого регионализма" в СВА.

На сегодняшний день главным вопросом является укрепление и развитие АБР и обязательное участие в этом банке в качестве учредителя России. Для России участие в АБР актуально, так как ее национальная банковская система находится в стадии становления. Сегодня становится очевидным, что реструктуризация банковской системы России и развитие экономических отношений не возможно без расширения доступа иностранных банков на внутренние рынки, в том числе рынки России. Они могут весьма активно работать с накоплениями населения Дальневосточного региона, которые не вовлекаются в банковские операции и бизнес, так как население не доверяет отечественным банкам. Доверие к финансовой и банковской системе является одной из важных макроэкономических проблем, а, следовательно, проблем, которые не могут не сказаться на динамике двух- и многостороннего сотрудничества.

История экономической реформы в России показывает, что административными мерами мобилизовать этот инвестиционный потенциал невозможно. В то же время опросы общественного мнения показывают, что население готово доверить свои сбережения иностранным банкам. Уже в ближайшее время, даже в условиях не вполне цивилизованных для честного бизнеса, иностранные банковские структуры могли бы стимулировать формирование легальной среды для предпринимательства и усиления инвестиционной активности. Следует подчеркнуть, что население принципиально готово предоставить свои накопления под весьма небольшой процент, компенсируя свои риски надежностью иностранного банка. Такие иностранные банки и их российские партнеры могли бы функционировать по схеме ретейлового бизнеса с условием использования привлеченных от населения средств на территории РДВ. Такие операции с инвестиционной точки зрения могли бы быть конкурентоспособными относительно условий кредитования на внутреннем российском рынке под

более высокий процент, который мог быть обеспечен до сих пор только на рынке ценных бумаг. Возможно, что сегодня эта идея кажется маловероятной, но если будут сделаны усилия со всех сторон, то произойдет взаимное укрепление финансового и реального секторов.

Таким образом, на основе формирования полной

– экономической, инженерной и финансовой инфраструктур удастся оздоровить и придать новый импульс экономическому, социальному и политическому развитию стран региона. Тем более, что такая стратегия позволит стимулировать конструктивное и долговременное международное сотрудничество в АТР и Северо-Восточной Азии.